УДК 323 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-219-227

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ СРЕДНЕГО И МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Черкасова Татьяна Павловна доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Шубина Любовь Викторовна преподаватель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); директор по развитию Ростовского областного отделения Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 143-145, оф. 34). E-mail: lshubina@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье представлен анализ категориальной определенности понятия публичная политика, позволивший уточнить ее сущность с точки зрения политической науки. На основе систематизации концептуальных подходов к анализу публичной политики через призму роли общественных организаций в ее разработке выделены три ключевых теории: - научно-обоснованной бюрократии; - концепция организации; - теоретический концепт школы публичного управления. Данные теории публичной политики позволили определить эффективные модели и инструментарий ее реализации для практики политического управления и регулирования современных национальных обществ. В качестве примера был проанализирован американский опыт использования общественных организаций поддержки малого и среднего предпринимательства, который позволяет США занимать лидирующие позиции в мировых рейтингах. Исследование российской практики участия общественных организаций (на примере РОО «Опора России») в разработке и реализации публичной политики, позволило выявить слабые места и определить направления совершенствования с учетом адаптации американского опыта к национальным условиям.

Ключевые слова: *публичная политика, общественные организации, гражданское общество, предпринимательство, институты, поддержка малого и среднего бизнеса, «Опора России», органы власти, политическая сфера.*

Современные глобальные тренды мировой политики демонстрируют, что основным вектором развития национальных держав является демократизация политических процессов, ориентированная на развития гражданского общества. Данное обстоятельство обусловливает необходимость пересмотра сущностной составляющей механизма разработки и реализации государственной политики в направлении повышения степени ее транспарентности и публичности.

Политическая практика прошлого XX века характеризуется революционной вехой, которая состоит в переосмыслении роли органов власти и их целевой функции в общественном развитии гражданского общества. Революция в политической науке и практике состояла в признании необходимости государственного вмешательства в рыночную экономику, посредством государственного управления, администрирования и регулирования, а также увеличении средств (способов) и возможностей государственного воздействия на все сферы жизни общества.

С конца XX века западноевропейские державы научились бороться с кризисами и минимизировать их последствия как для социально-экономической, так и политической сфер общества. Рубежной вехой в усилении роли органов власти в регулировании общественного развития национальных держав стала Великая депрессия 1929 – 1933 гг., которая продемонстрировала неготовность политического руководства всех стран мира реализовывать антикризисные программы и использовать инструментарий государственной политики для его преодоления.

Сегодня ситуация изменилась коренным образом. Политические элиты передовых держав располагают обширным прямым и косвенным инструментарием воздействия и контроля над политическим, экономическим, социальным и культурным кризисом. Данный факт обусловлен тем, что современные общества являются управляемые и регулируемые со стороны

государственной политики, основная цель которой как раз и состоит в сглаживании циклов общественного развития, вызванных факторами различной природы. Доказывает данный тезис, например, мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 гг., который обладал не только экономическими, но и политическими последствиями, которые не удалось преодолеть до сегодняшнего дня. При этом следует отметить, что последствия могли быть более тяжелыми и болезненными для национальных держав и мировой системы в целом, если бы не меры государственной антикризисной политики.

Важно отметить, что для передовых западноевропейских держав корректней говорить не о государственной, а о публичной политики, поскольку субъектом ее разработки является не только государство в лице органов власти всех уровней, но и институты гражданского общества. От степени развития в рамках страны гражданского общества, зависит степень публичности разрабатываемой и реализуемой государственной политики.

Концептуальной основой теории публичной политики традиционной считаются три подхода [1]:

– научно-обоснованная теория бюрократии;

– концепция организации;

– теоретический концепт школы публичного управления.

Прикладное использование моделей публичной политики и ее инструментария реализуемое в рамках трех концептуальных подходов определило потенциал сущностного определения категории публичной политики и практики политического управления и регулирования современных национальных обществ.

Выявлено, что сущностная составляющая англоязычной и русской версией публичной политики не позволяет использовать дословный перевод. Так категорию «public» традиционно переводят как государственный, общественный, социальный. На наш взгляд, не один из переводов не отражает политической сущности. Следует пользоваться категорией публичный, понимая совместное использование усилий, ресурсов возможностей государства и политически активно части общества (социально активных групп).

В этой связи термин «public policy» важно переводить именно как публичную политику, а не социальную. Традиционный перевод социальная политика имеет с политической точки зрения значительно более узкий контекст, т.е. рассматривается как один из множества видов государственной или публично политики в одной социальной сфере, затрагивающей медицину, культуру, образование и т.д. Использования в качестве перевода «public policy» словосочетания государственная политика также не корректно, в силу того, что в этом случае мы рассматриваем в качестве субъекта разработки и реализации политики только органы власти федерального, регионально и муниципального уровня. Перевод общественная политика не в полной мере отражает категориальную сущность «public policy», поскольку акцентирует внимание на политики общественного развития или с участием общества, в то время как публичная политика предполагает вовлечение отдельных групп политических интересов, имеющих институциональное оформление и определенный интеллектуальный и экспертный потенциал для принятия решений по разработке и реализации политики в конкретной сфере общественного развития, например поддержке малого и среднего предпринимательства. Термин общественный явно шире чем публичный и не отражает политических реалий привлечения общества к управлению государством через выработку политики.

Важно также отметить, что в английской политической терминологии понятие «политика» так же не является единым, и может быть использовано в трех формах [2]:

1. Polity – политическая сфера, разграничивающая политику и непосредственно гражданское общество. Понимая условность и динамичность границы между данными сферами, детерминированной временем, местом, традициями.

2. Politics – политическая деятельность, которая, прежде всего, предполагает политическую конкуренцию и состязательность.

3. Policies – публичное действие, что означает процесс разработки и принятия определенной программы политических действий.

Следует подчеркнуть тот факт, что ученые-исследователи и политики-практики поразному подходят к трактовке понятия «публичная политика». Политики-практики трактуют ее уже, акцентируя внимание на ее результативности.

Необходимо учитывать при разработке публичной политики и выборе инструментария ее реализации конкретные политические характеристики страны, среди которых [3]:

– особенности социально-экономического и политического развития, в том числе с учетом исторической специфики;

– тип политического режима, господствующего в стране;

– сформированность и тип политической культуры;

– обеспеченность собственными ресурсами: кадровыми,

– финансовыми, природными и иными;

– сложившаяся политическая ситуация и наличие проблем

– политического характера.

Систематизация и критический анализ существующих концепций публичной политик позволяет определить ее как собой систему взаимосвязнанных и взаимодействующих акторов национальной политико-административной элиты, включающей как органы власти всех уровней, так и общественные институты гражданского общества, деятельность которых направлена на выработку и реализацию политических решений общественно значимых национальных проблем и конфликтов с учетом выбранных на данном историческом этапе приоритетов развития с учетом глобальных трендов мировой политики и ресурсно-экономической составляющей национальных возможностей страны. Данное системное определение позволяет акцентировать внимание на публичности акторов, ответственных за разработку политики, которая достигается включением в их число на равноправной основе институтов гражданского общества, при сохранении доминанты органов власти при принятии политических решений. Кроме того, подчеркивается публичность решаемых по средством политики вопросов – это обязательно общественно значимые вопросы, связанные с приоритетами национального развития и национальной безопасности.

Можно выделить следующие отличительные признаки-характеристики национальной публичной: демократичность, транспарентность, общественный характер, ориентация на реализацию национально-общественных интересов, привлечение общественных организаций, как институтов гражданского общества, к разработке политических решений относительно общественного развития.

На сегодняшний день, опираясь на уже существующие исследования феномена публичной политики, справедливо заметить, что не существует четкого понимания инструментов публичной политики. С одной стороны, это связано с многообразием подходов к определению самой публичной политики, а с другой – с отсутствием четких границ реализации публичной политики, что в свою очередь, дает право предполагать о незавершенности процесса изучения феномена, а, следовательно, и о невозможности структурировать инструменты.

Механизмы публичной политики принято классифицировать на: организационные, нормативно-правовые, социальные, институциональные, политические, судебные, экономические, информационные и др.

Когда мы говорим о группах интересов, то мы понимаем, что обычные граждане, почувствовавшие, что с их объединением решаются масса задач, как раз-таки и составляют гражданское общество. В своем стремлении решить важные проблемы, в нежелании замалчивать сложности они являются яркими представителями активного политического участия.

Общественные организации, являясь носителями интересов политически активной части общества, выступают институтами гражданского общества, которые готовы включатся в разработку и реализацию публичной политики. В результате публичная политика приобретает такие характеристики, как транспарентность, открытость, гласность, обсуждаемость, последовательность, реализуемость, общественная подконтрольнось.

Считаем целесообразным, обращаясь к мировому опыту участия общественных организаций в разработке и реализации публичной политики, рассмотреть в качестве примера Соединенные Штаты Америки (США). Подобный выбор обусловлен тем, что США на протяжении длительного исторического периода и по сей день занимает лидирующие места в мировых рейтингах инновационности и конкурентоспособности, демонстрируя тем самым результативность своей публичной политики в сфере национального развития. Отличительной особенностью американской экономики является высокая доля участия малого и среднего бизнеса в создании ВВП [4, с. 31]. Именно эта особенность обеспечивает инновационность национальной экономики и соответствующие топовые позиции в мировых рейтенгах.

В этой связи американский опыт публичной политики поддержки малых и средних предприятий особенно значим для российской политики.

Соединенные Штаты, как на уровне Федерального Правительства, так и на уровне правительств штатов реализуют активные меры публичной поддержки бизнеса через программы льготных государственных и коммерческих кредитов, займов и субсидий для инфраструктурных проектов, а также снижения налоговой нагрузки для приобретения нового оборудования, земельных участков и объектов недвижимости для малого и среднего бизнеса. С целью выработки эффективных мер публичной политики в США созданы общественные организации поддержки бизнес-структур как объединения политически активных предпринимателей. Одной из мер поддержки, которую удалось лоббировать подобным объединениям предпринимателей стали экспортно-импортные льготы в ряде приоритетных сфер.

Общественные организации поддержки малого и среднего предпринимателъства имеют многовековую историю развития. Например, Национальная ассоциация промышленников (англ. National Association of Manufacturers) – крупнейшая общественная организация, объединяющая (в основном крупные) компании-производители США.

Исторически первой американской общественной организацией, ориентированной на поддержку малого и среднего бизнеса страны, в том числе посредствам активного политического участия в разработке национальной публичной политики стала образованная в 1895 г. Национальная ассоциация промышленников. Основной задачей ассоциации стало лоббированием интересов бизнес-структур в Конгрессе США при принятии важных законопроектов и выработке публичной политики, затрагивающей интересы крупных промышленных корпораций. Ассоциация имеет разветвленную сеть, представленную ее отделениями во всех штатах. Сегодня в структуре ассоциации насчитывается более двадцати тысяч фирм.

Значимым моментом в развитии механизма разработки публичной политики в сфере поддержки предпринимательства является 1953 г., когда была сформирована американская Ассоциация малого бизнеса (Small Business Administration, SBA).

Традиционно в США используется две программы поддержки малого и среднего бизнеса:

- программы общего направления;
- программы целевого характера.

В рамках программ целевого характера активно используется система грантов. Грантодателем выступает по большей части Федеральное Правительство. Основными информационными источниками по грантовой поддержке малого и среднего предпринимательства выступают официальные сайты правительственных структур такие, как Grants.gov и USA.gov.

Особым вектором американской поддержки малого и среднего бизнеса стало инновационное предпринимательство. Подобный приоритет выделяется в публичной политике всех развитых стран мира, что обусловлено прохождением ими постиндустриального этапа, характеризующегося цифровыми технологиями в экономике, праве и политике. Особенностями американской модели является способ организации поддержки малого инновационного предпринимательства путем формирования зон инновационно-внедренческих кластеров.

Ярким примером успешной региональной кластеризации США в инновационной сфере является «Силиконовая долина» (штат Калифорния) как сотрудничество венчурного капитала и научно-исследовательских центров и малых инновационных предприятий. Эта агломерация представляет собой совокупность 87 тысяч различных малых и средних компаний, взаимодействующих более чем с 50 научно-исследовательскими организациями и университетам, а также с около 200 венчурными фондами и 800 коммерческими банками [5, с. 108].

В рамках публичной кластерной политики с целью поддержки малого и среднего инновационного бизнеса предусмотрено два направления [6]:

1) Программа инновационных исследований малого бизнеса (Small business innovation research program – SBIR), реализуемая в рамках институтов гражданского общества, в частности, Администрацией малого бизнеса на условиях софинансирования с крупными федеральными агентствами поддержки малого инновационного бизнеса, имеющими бюджет более 100 млн. долларов. Поддержка распространяется на национальные коммерческие предприятия, находящиеся на стадии стартапов, в сфере высоких технологий, экспорто-ориентированных производств и в ряде приоритетных отраслей американского развития, обеспечивающих конкурнетоспособность и инновационность позиций США в международных рейтингах. Финансирование

не распространяется на стадии коммерциализации производства, а также вывода и продвижения нового продукции на рынке;

2) Государственная программа передачи технологий малому бизнесу (Small business technology transfer program – STTR), ориентирована на помощь малым бизнес-структурам, вовлеченным в научно-исследовательские и опытно-технологические процессы в рамках кластерных структур совместно с национальными вузами. Суть программы состоит в том, что государство финансирует научно-исследовательские проекты, а интеллектуальная собственность по их результатам закрепляется за университетами и малыми инновационными предприятиями, которые должны вывести новые изобретения на стадию коммерциализации и тиражирования.

Можно выделить несколько этапов в становлении и развитии публичной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в США.

1. Этап становления и первых проб датируется 1980-м г. В этот момент была образована американская сеть центров развития малого и среднего бизнеса (SBDC), целевой функцией, которой стала организация инфраструктурной поддержки и сопровождения бизнес-структур в части консалтингового сервиса. Энергетический кризис со своей стороны модернизировал публичную политику, сместив приоритет в сферу поддержки инновационного бизнеса, способствующего решения проблемы энергозависимости. Нормативно-правовой базой публичной политики в сфере поддержки инноваций стал принятый в 1982 г. закон «О развитии малого инновационного предпринимательства».

2. Этапом развития публичной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в США можно считать период, начиная с 1996 г., когда Администрацией малого бизнеса принимается новый концепт поддержки бизнес-структур, доминантами которого были приняты минимизация регулятивного воздействия на бизнес и устранение институционально-административных барьеров. Принимаемые нормативно-правовые акты органами власти всех уровней должны проходить общественную экспертизу.

Что касается инструментария поддержки, то он тоже трансформируется вместе с концептом, выдвигая на передний план косвенные способы, ориентированные на приоритет кредитования над безвозмездной финансовой помощью, с одной стороны, и смещение акцента в сферу экспорто-ориентированных бизнес-структур, с другой.

Второй этап также характеризуется формированием новых институтов поддержки, в частности появляется институт национального омбудсмена (Office of National Ombudsman) при Администрации малого бизнеса[1].

3. Этап цифровой трансформации публичной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в США датируется 2004 г., когда на базе электронного правительства создается специализированный портал в сети интернет SBA-Net. Аналогов данному портальному решению в мировой практике организации он-лайн диалога органов власти с бизнес сообществом не было.

Портальное решение SBA-Net является цифровой моделью, позволяющей моментально, эффективно и бесплатно решать ряд вопросов малого и среднего бизнеса.

Современная российская практика демонстрирует, что двумя основными российскими общественными организациями поддержки малого и среднего бизнеса стали «ОПОРА России» и «Российский союз промышленников и предпринимателей». Их успешная деятельность в течении почти 20 лет доказала значимость и роль для развития страны.

Общероссийскую общественную организацию малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» сформировали представители национального бизнеса 18 сентября 2002 г.

Цели общественной организации «ОПОРА России» состоят в[2]:

- формировании благоприятных политических, экономических, правовых и иных условий развития предпринимательской деятельности в РФ;
- формировании в РФ полноценного «среднего класса» как элемента гражданского общества;
- обеспечении прав и законных интересов малого и среднего предпринимательства;

[1] An Official Website of the United States Government [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sba.gov/content/small-business-innovation-research-program-sbir-0. – (Дата обращения: 29.01.2019).

[2] Направления деятельности РОО «ОПОРА России» Официальный интернет-портал правовой информации https://opora.ru/about/napravleniya-deyatelnosti/

- формирование позитивного общественного отношения к предпринимательству как виду человеческой активности, представителям малого и среднего предпринимательства как субъектам экономической деятельности и общественной группе;

- конструктивном взаимодействии малого и среднего предпринимательства с органами государственной власти РФ;

- налаживании сотрудничества между предпринимательскими организациями во всем мире;

- инновационное развитие национальной экономикой системы.

Реализуя уставные цели, Организация действует, прежде всего, в интересах своих членов, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации решает, в частности, следующие задачи:

- осуществляет деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, правовому просвещению, повышению экономической и финансовой грамотности;

- осуществляет разработку и общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов, в области предпринимательской деятельности и экономики;

- оказывает организационную, информационную и консультативную помощь членам Организации;

- оказывает безвозмездно или на льготных условиях юридическую помощь членам Организации, при наличии возможности – также иным гражданам, индивидуальным предпринимателям, коммерческим и некоммерческим организациям;

- проводит научно-исследовательские работы, социологические, политологические и исторические исследования;

- осуществляет общественную аккредитацию образовательных программ;

- участвует в конкурсах на получение средств государственной поддержки, в том числе социально-ориентированных проектов, организует их реализацию.

Таким образом, «ОПОРА России» и «Российский союз промышленников и предпринимателей» являются основными российскими общественными организациями, реализующими комплекс мер системного характера, стимулирующих малое и среднее предпринимательство в России. Данные российские общественные организации способствуют развитию малого и среднего бизнеса, созданию наиболее благоприятных условий для фирм.

Деятельность РОО «ОПОРА России» направлена на решение острых актуальных вопросов из самых разных сфер, с которыми сталкиваются российские предприниматели в своей повседневной практике ведения бизнеса: правовая защита, привлечение финансирования, получение государственной поддержки, налаживание деловых контактов внутри предпринимательского сообщества и многие другие.

РОО «ОПОРА России» является площадкой для эффективного профессионального диалога владельцев и руководителей предприятий малого и среднего бизнеса и представителей федеральных органов исполнительной власти, региональной власти и муниципалитетов, контролирующих органов, инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, а также представителей экспертного сообщества.

При непосредственном участии РОО «ОПОРЫ России» был разработан и принят ряд федеральных законов: о защите конкуренции, о развитии малого и среднего предпринимательства, о льготной приватизации для малых предпринимателей, о введении добровольности ЕНВД, о введении моратория на плановые проверки в отношении малого бизнеса, о замене административного штрафа предупреждением при первичном выявлении правонарушения, для ИП в отдельных сферах введены «налоговые каникулы», создан реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и др.

Экспертная и аналитическая деятельность РОО «ОПОРЫ России» нашла свое отражение в ряде правительственных решений: создана Правительственная комиссия по развитию малого и среднего предпринимательства, введена процедура оценки регулирующего воздействия, принята Стратегия развития МСП до 2030 г., малый бизнес признан приоритетным национальным проектом, и др. Результатом деятельности «ОПОРЫ России» становится прямая и косвенная поддержка малого и среднего предпринимательства в России.

В современных условиях все сильнее возрастает роль предпринимательства в национальной системе. И роль эта двояка, с одной стороны – в обеспечении устойчивого развития

страны и формировании достаточной финансово-экономической базы для реализации органами власти своих функций, с другой стороны – в активном участии в разработке и реализации публичной политики, путем формирования общественных организаций, союзов и ассоциаций бизнес-структур и предпринимателей [7].

Данные институты гражданского общества принимают активное участие в политической жизни общества, участвуют в осуществлении общественного контроля и организации публичных слушаний [8].

В настоящее время ведущие державы мира реализовали переход на инновационный тип развития, особенностью которого стали специализация на инновационных (наукоемких) товарах и услугах, передовых ресурсосберегающих технологиях, а также повсеместное внедрение инноваций как организационного характера (новая мотивация и цифровизация), так и производственного (новые роботизированные установки и оборудование, наноматериалы обладающие особыми качествами). Для реализации инновационного развития необходима сложившаяся система институтов, формирование которой остается ключевой функцией публичной политики.

Если обратиться к мировым рейтингам, то по ряду критериев России удалось достичь значений выше средних. Так, согласно данным ВЭФ по 4-м критериям из 12 наша страна в 2019 г. продемонстрировала достойный результат, в их числе «Размер рынка» (6-е место), «Высшее образование и профессиональная подготовка» (32-е место) «Инфраструктура» (35-е место) и «Инновационный потенциал» (49-е место). Оставшиеся 8 критериев национальной конкурентоспособости пока имеют значения ниже средних, так «Макроэкономическая стабильность» (53-е место), «Здравоохранение и начальное образование» (54-е место), «Технологизация» (57-е место), «Эффективность рынка труда» (60-е место), «Конкурентоспособность бизнеса» (71-е место), «Эффективность рынка товаров и услуг» (80-е место), «Публичные институты» (83-е место) и «Развитость финансового рынка» (107-е место)[1].

Данные рейтинга отражают неспособность национальной экономики инициализировать инновационный тип развития, что обусловлено сложившимся внутренним противоречием наличия достаточного инновационного потенциала и отсутствием его востребованности со стороны бизнеса.

Фактически Российское государство демонстрирует исчерпанность источников посткризисного восстановления на основе дозагрузки существующих мощностей, в связи с чем, возникает необходимость пересмотра публичной политики экономического развития России и ее трансформации с целью повышения национальной конкурентоспособности.

Такой подход предполагает переоценку имеющихся ресурсов и факторных ограничений российского развития, а также поиск новых институциональных образований, способных нивелировать последние и обеспечить перевод страны на инновационный вектор развития. Данные обстоятельства актуализируется значимость использования нового стимуляционного инструментария публичной политики как федеральным центром, так и региональными властями.

Модернизацию публичной политики необходимо реализовать по двум направлениям: 1) повышение инновационности системы органов власти через внедрение инноваций (в т.ч. цифровых технологий); 2) включение объектов публичной политики (бизнес, общественные организации и гражданские инициативы) в разработку институциональных реформ и условий по формированию инновационной – цифровой экономики [9].

Возникает необходимость анализа факторов и условий институциональной среды национального бизнеса (пока только 83 позиция по критерию качества институтов у России из 137 рейтингуемых стран) и переоценка используемых мер публичной политики. Отрицательное влияние современной публичной политики России на возможности инновационного развития, связанны с бюрократическим застоем и доминированием олигархического лобби на этапе ее разработки, что особенно ярко проявляется на региональном уровне.

В этой связи могут быть предложены следующие приоритеты публичной политики России:

1) наращивание российской конкурентоспособности в глобальном измерении в рамках ресурсосберегающих и экологизированных технологий «зеленой экономики», особенно для перерабатывающих отраслей, а также энергетического, транспортного и аграрного сектора;

[1] Составлено по: The Global Competitiveness Report. https://www.weforum.org/ reports/the-global-competitiveness-report, 2018-2019; Global Innovation Index 2019. Energizing the World with Innovation https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report.

2) обеспечение лидирующих внешнеэкономических позиций, повышение эффективности участия российской экономики в мировом разделении труда, развитие «синей экономики» в районах с водной акваторией;

3) внедрение модели инновационного развития новой для отечественной экономики, базирующейся на апробированном мировом опыте региональной кластеризации по типу «Силиконовой долины»;

4) создание условий наращивания человеческого потенциала в инновационной сфере;

5) развитие фундаментальной и отраслевой науки по пути цифровизации с целью внедрения для модернизации бизнес процессов;

6) создание и обновление инфраструктуры, и прежде всего в научно-технологической сфере, такой как инфорационно-коммуникационная, транспортно-логистическая, консалтинговая инфраструктура, посредством создания и государственной поддержки научно-технических центров, бизнес-инкубаторов, технопарков и региональных кластерных структур.

Таким образом, общественные организации должны обеспечивать разработку и реализацию публичной политики по формированию благоприятной институциональной среды для развития малого и среднего инновационного предпринимательства, что обеспечить вывод России на инновационный вектор развития, позволив встроиться в мировую политическую систему на равноправных переговорных условиях и обеспечить достаточность финансовых ресурсов для выполнения основных политических обещаний, ориентированных, в том числе на рост благосостояния населения страны.

Литература

1. *Гурылина М.В.* Факторы и эффективность политического участия граждан в условиях демократизации современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 69-77.
2. *Мирошниченко И.В.* Публичная политика как зонтичная концепция политической науки // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 62. С. 354-361. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/16426168 – (Дата обращения: 18.09.2020).
3. *Heidenheimer A., Heclo H., Adams C.* Comparative Public Policy: The Politics of Social Choice in America, Europe and Japan. – New York: St. Martin Press, 1990. 416 p.
4. *Уолтерс Дж.С.* Качественная эволюция малого бизнеса. 4 ключа к успеху без необходимости расширения компании. М.: Баланс Бизнес Букс, 2018. 296 с.
5. *Версоцкий Р.Р.* Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности его применения в современной России // Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 108-115.
6. *Solvell O., Lindqvist G., Ketels Ch.* The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm, 2003 //https://www.hhs.se/ contentassets /f51b706e1d644e9fa6c4d232 abd09e63 /greenbooksep03.pdf (дата обращения: 21.09.2020).
7. *Кайль Я.Я., Епинин В.С., Ламзин Р.М.* Влияние бизнеса на процесс выработки органами публичной власти управленческих решений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 43-48.
8. *Вахтина М.А., Игнатова Т.В., Полянин А.В.* Институциональный статус общественного обсуждения законопроектов в системе публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 6. С. 237-245.
9. *Игнатова Т.В., Черкасова Т.П.* Институты и технологии цифровой экономики как факторы инновационного роста России // Друкеровский вестник. 2020. № 2 (34). С. 5-14.

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Professor, Dean of the Faculty of Political Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Shubina Lyubov Viktorovna, Lecturer of the Department of Political Science and Ethnopolitics South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Development Director of the Rostov Regional Branch of all-russian non-governmental organization of small and medium business "OPORA *Russia*" (143-145, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lshubina@uriu.ranepa.ru

PUBLIC ORGANIZATIONS AS AN INSTITUTIONAL TOOL OF PUBLIC POLICY TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA

Abstract

*The article presents an analysis of the categorical definition of the concept of public policy, which made it possible to clarify its essence from the point of view of political science. Based on the systematization of conceptual approaches to the analysis of public policy through the prism of the role of public organizations in its development, three key theories have been identified: - evidence-based bureaucracy; - the concept of the organization; - theoretical concept of the school of public administration. These theories of public policy have made it possible to determine effective models and tools for its implementation for the practice of political management and regulation of modern national societies. As an example, the American experience of using public organizations to support small and medium businesses was analyzed, which allows the United States to occupy a leading position in world rankings. The study of the Russian practice of participation of public organizations (on the example of the RPO "*OPORA *Russia") in the development and implementation of public policy made it possible to identify weak points and identify areas for improvement, taking into account the adaptation of the American experience to national conditions.*

Keywords: *public policy, public organizations, civil society, entrepreneurship, institutions, support for small and medium businesses, "*OPORA *Russia", authorities, political sphere.*

References

1. Gurylina M.V. Faktory i effektivnost' politicheskogo uchastiya grazhdan v usloviyah demokratizacii sovremennoj Rossii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2015. № 1. P. 69-77.
2. Miroshnichenko I.V. Publichnaya politika kak zontichnaya koncepciya politicheskoj nauki // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2017. № 62. S. 354-361. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/16426168 – (Data obrashcheniya: 18.09.2020).
3. Heidenheimer A., Heclo H., Adams C. Comparative Public Policy: The Politics of Social Choice in America, Europe and Japan. – New York: St. Martin Press, 1990. 416 p.
4. Uolters Dzh.S. Kachestvennaya evolyuciya malogo biznesa. 4 klyucha k uspekhu bez neobhodimosti rasshireniya kompanii. M.: Balans Biznes Buks, 2018. 296 p.
5. Versockij R.R. Zarubezhnyĭ opyt podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva i vozmozhnosti ego primeneniya v sovremennoĭ Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 7. P. 108-115.
6. Solvell O., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm, 2003 //https://www.hhs.se/ contentassets /f51b706e1d644e9fa6c4d232 abd09e63 /greenbooksep03.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2020).
7. Kajl' YA.YA., Epinin V.S., Lamzin R.M. Vliyanie biznesa na process vyrabotki organami publichnoj vlasti upravlencheskih reshenij // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. № 1. P. 43-48.
8. Vahtina M.A., Ignatova T.V., Polyanin A.V. Institucional'nyj status obshchestvennogo obsuzhdeniya zakonoproektov v sisteme publichnogo upravleniya // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2018. № 6. P. 237-245.
9. Ignatova T.V., CHerkasova T.P. Instituty i tekhnologii cifrovoj ekonomiki kak faktory innovacionnogo rosta Rossii // Drukerovskij vestnik. 2020. № 2 (34). P. 5-14.